

МУСУЛЬМАНСКИЙ ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ ЕС В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹

Хахалкина Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского Государственного университета. Томск, Российская Федерация. E-mail: ekhakhalkina@mail.ru
Scopus Author ID 57190791372

Researcher ID N-8255-2014

ORCID ID 0000-0002-1747-163X

Вячистый Дмитрий Дмитриевич, магистрант 1 курса кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского Государственного университета. Томск, Российская Федерация. E-mail: Dimdimvyachisty@yandex.ru

Мунько Анастасия Васильевна, магистрант 1 курса кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского Государственного университета. Томск, Российская Федерация. E-mail: nastyamun@mail.ru

Аннотация. Миграционная проблема ЕС, несмотря на спад количества въезжающих на территорию союза иностранцев после кризиса 2015–2016 гг., по-прежнему находится на повестке дня, распадаясь на мириады составляющих. К таковым можно отнести интеграцию уже проживающих мигрантов, адаптацию и социализацию прибывающих, определение новой концептуальной рамки для общей стратегии в отношении разных категорий лиц иностранного происхождения и изменение демографического фона в странах ЕС в условиях низкой рождаемости среди коренного населения и роста численности выходцев из арабских стран, усиление кризиса европейской идентичности и другие.

Целью данного исследования является выявление тенденций развития мусульманского фактора в ведущих странах Европейского Союза в динамике с акцентом на выделение сложившихся в европейском обществе после Второй мировой войны страхов в отношении мигрантов-мусульман. Хронологические рамки обусловлены основными этапами трансформации миграционной проблемы. Нижняя граница связана с началом восходящей тенденции числа террористических актов в ЕС, в частности, терактов в Испании и Великобритании. Верхняя граница исследования – осень 2015 г., когда произошел самый крупный теракт в истории Франции (театр «Батаклан»), а также пик миграционного кризиса во всех странах ЕС и исламского терроризма во всем мире.

Авторы, на основе выявления изменения численности мусульманского населения, обозначают основные проблемы и тенденции, связанные с резким увеличением выходцев из арабских стран для европейского сообщества и анализируют ряд уже предложенных историками подходов к интерпретации данного явления, а также показывают сложившийся в общественном сознании европейцев образ мусульманина-иммигранта.

Ключевые слова: Европейский Союз, исламизация, мультикультурализм, интеграция, «Арабская весна».

¹ Исследование выполнено в рамках работ по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых – докторов наук на 2018–2019 гг. по теме «Национальная идентичность в условиях открытых границ ЕС (на примере отдельных стран Евросоюза)» (МД-4122.2018.6).

Неэффективность мер властей Евросоюза по интеграции приезжающих и уже проживающих на его территории иностранцев во многом способствовала эскалации конфликта, известного как миграционный кризис 2015–2016 гг. Данный кризис во многом был обусловлен не столько текущей ситуацией («Арабская весна» и другие события), сколько берет свое начало в послевоенной Европе конца 1940-х – начала 1950-х гг.

Ряд таких экономических и политических событий как потребность в рабочих руках для восстановления разрушенных в годы войны хозяйственных связей, распад европейских колониальных империй и появление на карте Африки и Азии слабых государственных образований, локальные войны в этих частях света и в зоне Персидского залива и на Ближнем и Среднем Востоке привели к значительному увеличению притока мигрантов мусульманского вероисповедания в Европу. Со временем в ведущих странах Западной Европы, куда

устремилась иммиграция, на первый план неизбежно вышли проблемы их адаптации и интеграции на территориях, где преобладали совершенно иные культурные, этнические, религиозные и нормативные установки.

Сохранившиеся и даже набирающие силу диспропорции в развитии Севера и Юга, усиление миграционных потоков из бедных в богатые страны актуализируют вопросы, связанные с будущим ЕС в контексте все нарастающей миграции из мусульманских стран². Так, если в 2005 г. в странах Евросоюза численность населения, исповедующего ислам, колебалась от 2,8 до 3,7%³, то, согласно прогнозам на 2050 г., доля мусульман, при

² Куприянов А. Погостили и хватит: европейские страны высылают мигрантов обратно [Электронный ресурс] // Lenta.ru. М., 2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/07/05/send_em_back/ (дата обращения: 05.07.2019).

³ Пономарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 61–79.

сохранении высокой иммиграции, может вырасти до 14% от общей численности населения ЕС⁴.

Проблема мусульманской иммиграции не является новой. После окончания Второй мировой войны бывшие колониальные державы начали активно привлекать в свои метрополии выходцев из бывших колоний на малопрестижную работу. Помимо Великобритании и Франции к 1970-м гг. к странам, активно использующим труд мигрантов на экономики собственной страны, присоединяется ФРГ. В эти годы в стране наблюдается ставшая традиционной миграция турков-мусульман. Еще в 1961 г. между Германией и Турцией были подписаны двухсторонние соглашения, позволявшие турецким гражданам приезжать на заработки⁵. Турецкое правительство приветствовало такую политику, потому что она облегчала проблему безработицы в Турции, помогала улучшить платежный баланс через денежные переводы рабочих⁶. Постепенно данное явление стало обыденным и для других европейских стран, однако имело негативные последствия, такие как проблемы дефицита бюджетов в связи с ростом расходов государства на социальные нужды, а также с изменением социальной конъюнктуры и рост безработицы.

На рубеже веков наблюдается резкое увеличение числа иммигрантов в странах ЕС, что ясно выражено в статистических показателях. В 2010 г. численность лиц иностранного происхождения, исповедующих ислам, в странах ЕС составляла несколько десятков миллионов человек или 3,8% от общего состава населения стран союза⁷. В последующий период произошел скачок в численности иммигрантов из арабских стран в связи с последствиями «арабской весны», в результате которой в ряде стран Ближнего и Среднего Востока начались беспорядки и боевые действия. Это в свою очередь, добавило к типичным проблемам региона (безработица, низкий уровень жизни, проблема с экологией и др.) еще и утечку квалифицированных кадров в развитые европейские страны. При сохранении же подобной тенденции, по прогнозам, число мусульман во всей Европе к 2030 г. превысит 52 млн чел. Увеличение доли мусульман весьма точно коррелирует с количеством беженцев, прибывающих в страны ЕС. Так, по данным Евростата, с 2015 г. происходит резкое увеличение численности беженцев, переселяющихся в страны Европейского союза, в особенности из мусульманских стран⁸.

⁴ Эксперты выделяют три сценария роста мусульманского населения в ЕС. Согласно первому, при нулевой миграции, мусульманское население увеличится до 7,4% к 2050 г., согласно сценарию средней миграции – до 11,2% к 2050 г., при высокой миграции – до 14,0% к тому же году. См.: Europe's Growth Muslim Population. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 12.05.2019).

⁵ Krüger T. Deutsche Türken – Türkische Deutsche? 50 Jahre Anwerbeabkommen zwischen der Türkei und Deutschland [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. Berlin, 2011. URL: <http://www.bpb.de/presse/51083/50-jahre-anwerbeabkommen> (дата обращения 05.07.19).

⁶ Садыкова Л.Р. Политика Германии в отношении мусульманских сообществ // Вестник МГИМО. 2014. №6 (39). С. 175.

⁷ Europe's Growth Muslim Population. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 12.05.2019).

⁸ Eurostat: Statistics Explained. [Электронный ресурс] // Eurostat. Luxembourg, 2019. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/asylum_statistics (дата обращения: 27.03.2019).

Численное увеличение мусульман-мигрантов в странах Евросоюза ведет к целому ряду проблем, таких как:

- проблема социализации и адаптации мусульман в странах ЕС (также актуализирует вопрос о моделях и формах интеграции мусульман в них);
- угроза исламизации Европы и потери культуры и уникальности европейского пути развития;
- опасность радикализации мусульманской молодежи, чьи семьи проживают в странах Евросоюза на протяжении 2–3 поколений, и возрастания террористических угроз.

Все эти проблемы взаимосвязаны и влияют друг на друга, так что их потенциальное игнорирование способно привести к негативным последствиям. Это прослеживается на примере проблемы исламского терроризма в странах ЕС, отражающей как сложности в социализации и адаптации мусульман, так и уровень радикализации и фундаментализации мусульманской молодежи.

Можно утверждать, что мусульманский фактор актуализировал в европейском толерантном обществе традиционную дихотомию «свой–чужой». Сейчас осевшие выходцы из арабских стран и их семьи (во втором-третьем поколении) воспринимаются в европейском сознании как «чужие». Их поведение, отрицающее «демократические» нормы принявшего их общества, во многом определяет исходящее от него негативное отношение. Поэтому показателями-индикаторами актуализации данной проблемы могут служить митинги и протесты европейцев против исламизации и открытия границ для мигрантов.

Выступления, митинги, протесты, одиночные пикеты, – все эти массовые акции идут под лозунгом против исламизации Европы. Особенно активно они проходили во вторую половину рассматриваемого периода, в частности, в 2015 и в 2016 гг. в Великобритании и Германии, соответственно. Направленность против мигрантов выражается, прежде всего, в лозунгах и плакатах. По мнению европейцев, большое количество мусульман-мигрантов разрушают установившуюся систему ценностей, исторически сложившуюся на данной территории.

Об утрате каких именно ценностей идет речь? Прежде всего, сторонники антииммиграционных движений считают, что приезжие мусульмане несут в их мир свою систему взглядов, свое видение уклада общества и общественных отношений, где нет места таким понятиям как «демократия» и «толерантность». Достаточно сложно говорить о возможности реализации системы данных понятий в мусульманском обществе, подчиненным религиозно-правовым нормам шариата. Специфика восточного общества и арабской цивилизации (выделение цивилизации в соответствии с концепцией британского историка А.Дж. Тойнби), в которой достаточно сильной является власть правителя-«деспота», обуславливает трудность адаптации к жизни в совершенно другом историко-культурном регионе.

Стоит отметить, что исторически сложившаяся система государственных институтов во многом определяет характерные черты той или иной общности, в которой происходит начальная социализация индивидуума. Поэтому, несмотря на последующие миграции, индивид будет стремиться к реконструкции той системы, в которой происходила его первичная социализация. В связи с этим иммиграция мусульман

на территорию стран ЕС предполагает не только их непосредственное пребывание, но и перенос их идей, форм общественного устройства и управления на новое место.

По мнению европейцев, возрастание количество иностранцев арабского происхождения ведет к быстрой и активной исламизации стран Евросоюза и, как следствие, утрате культурной самобытности. Европейская культура, во многом заложившая основу всей мировой культуры, теперь ставится на грань выживания в рамках проникновения в регион исламских традиций, где существуют свои нормы и установки, достаточно отличные от либеральной системы ценностей.

При этом если говорить о самом процессе развития культуры, то он обусловлен соотношением таких понятий как «традиция» и «новация». Только при корреляции таких переменных как сохранение и передача старой системы и создании принципиально новых форм/видов творчества достигается развитие культуры той или иной цивилизации. Однако здесь возникает вопрос – можно ли рассматривать наплыв мусульман-мигрантов как «разрушительную новацию» в европейской культуре? Вопрос, как минимум, спорный, поскольку проявления «положительного» новаторства мусульманской культуры в европейском контексте возможно будет увидеть только в долгосрочной перспективе.

Попробуем взглянуть на этот вопрос с другого ракурса: в контексте теории «вызов-ответ» А.Дж. Тойнби. Так, если наплыв мусульман-мигрантов рассматривать как «вызов» всей западной цивилизации, то современная ситуация может выступать как непосредственный поиск «ответа» творческим меньшинством, благодаря которому общество неминуемо движется вперед, пока не встретит очередной «вызов». На данный момент антииммиграционные и антиисламские митинги являются показателем того, что «ответ» на такой серьезный «вызов» для европейской цивилизации пока еще не найден. Это объясняется во многом тем, что «творческое меньшинство» как таковое еще не сформировалось. Это можно утверждать как для всего уровня ЕС, так и для отдельных его представителей.

Прибытие же все новых и новых беженцев, несмотря на спад в последние годы, не всегда находит понимание и оправдание в глазах европейского населения. Отчасти сохраняющееся неприятие объясняется медленной социализацией мигрантов, которой дополнительно препятствуют разного рода культурные «установки» пришлого населения. Так, отказ от социализации и агрессивное поведение по отношению к принимающей стороне можно рассматривать как «ответ» или «мечь» европейским странам, чьи лидеры активно поддерживали военные действия на территории Ближнего и Среднего Востока⁹.

В частности, участие стран блока НАТО в конфликтах в Сирии и Ливии¹⁰ усугубили ситуации и привели к серии продолжающихся гражданских войн, в результате которых количество иммигрантов в страны Европейского союза увеличилось в несколько раз, спрово-

цировав беспорядки («ночь изнасилований» в Кёльне¹¹, массовые преследования женщин в Германии¹², расстрел редакции «Шарли Эбдо»¹³, теракты в Брюсселе¹⁴ и другие).

Также затяжные войны в Афганистане и Ираке, расширение территорий Исламского государства Ирака и Леванта наглядно показали, что выход из политического, экономического и социального кризиса в ближайшем будущем в этих регионах маловероятен, поэтому многие граждане этих стран выбирают эмиграцию. На этом фоне, при безусловном признании за иммигрантами экономических возможностей и потенциала саморазвития в европейских странах, вполне релевантно восприятие культурного компонента Старого Света как «чуждого» и «враждебного» их культуре.

Разворачивающаяся в последние десятилетия активизация радикального крыла мусульманской догматики во многом способствовала созданию негативного образа иммигранта-мусульманина в мировых СМИ и европейском общественном сознании. Большую популярность приобретали сюжеты, связанные с протестами и погромами против беженцев. Подобная пропаганда, в свою очередь, влияет на процессы социализации переселенцев, затрудняя ее. При этом в СМИ происходит дискредитация всего иммигрантского контингента, без проведения различий между радикалами и законопослушными гражданами иностранного происхождения.

В сознании европейцев сложился ряд следующих страхов вокруг ислама и выходцев из арабских стран, исповедующих эту религию.

ВОИНСТВУЮЩАЯ РЕЛИГИЯ

Прежде всего, ислам известен всему миру как воинствующая религия. Так, еще во времена крестовых походов мусульмане-сарацины сумели оказать достойное сопротивление войскам крестоносцев, а взятие войсками Мехмета II в 1453 г. Константинополя во многом закрепило данное положение. Понятие «джихад» и некоторые ответвления в исламе, такие как имамиты, исламисты и карматы также подчеркивают «воинственность» религии. А последние мировые события от теракта 11 сентября 2001 г. и до организации исламского государства Ирака и Леванта, наглядно демонстрируют не только европейцам, но и всему миру опасность радикализации ислама.

Способствует этому и то, что прибывающие в страну имамы получили не европейское «классическое» образование, направленное на развитие гуманизма и демократических ценностей, а мусульманское,

¹¹ 1054 Strafanzeigen nach Übergriffen von Köln. [Электронный ресурс] // DIE WELT. Berlin, 2016. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article152018368/1054-Strafanzeigen-nach-Uebergriffen-von-Koeln.html> (дата обращения: 06.07.2019).

¹² 18 Asylum Seekers Are Tied to Attacks on Women in Germany. [Электронный ресурс] // The New York Times, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/09/world/europe/cologne-new-years-eve-attacks.html> (дата обращения: 06.07.2019).

¹³ Напавшие на редакцию Charlie Hebdo кричали «Аллах акбар». [Электронный ресурс] // Lenta.ru. М., 2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/01/07/charliehebdo/> (дата обращения: 13.04.2019).

¹⁴ Теракты в Брюсселе: все, что известно о террористической атаке. [Электронный ресурс] // Lenta.ru. М., 2016. <https://lenta.ru/chronicles/belgiun/> (дата обращения: 06.07.2019).

⁹ Добаев И. Исламизация Европы: миф или реальная угроза? // Россия и мусульманский мир. 2008. №9. С. 137–138.

¹⁰ Антюхова Е.А. Франция и НАТО в начале XXI века: акции и военные операции, договоренности по использованию коалицией структур НАТО // Вестник БГУ. 2012. № 2 (2). С. 30–31.

которое, по версии европейцев, вполне может радикализировать идеи и взгляды иммигрантской общины¹⁵. В связи с чем, в частности, в Германии, жители весьма обеспокоены общей настроенностью мусульманского священства.

Однако сами иммигранты – представители мусульманских организаций в Германии – пытаются изменить общественное сознание европейцев, убеждая их, что ислам – религия мира, и если бы они поближе познакомились с исламом и его догматикой, то и все опасения оказались бы напрасными¹⁶. Но все-таки их мнение не является доминантной в европейском сознании. Действительно, множество мусульманских обрядов (строгий пост, который длится весь световой день, необходимость каждодневного пятикратного совершения намаза), а также их мировоззрение и сохранение норм шариата¹⁷ во многом обуславливают культурную и временную плоскость, разделяющую Европу и исламский мир, делая его непривычным для восприятия рядовым европейцем. В связи с чем, религия выступает как один из факторов, препятствующих социализации миграции.

УВЕЛИЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Приток иммигрантов несет под собой множество социально-экономических проблем. Во-первых, если речь идет о беженцах, их нужно распределить по странам и регионам. Насильственное соседство с подобными лагерями зачастую приводит к неминуемым конфликтам и столкновениям, прежде всего, с культурной и социальной точки зрения. Если говорить о трудовых мигрантах, то многие из них, при переходе в статус «безработных» в силу определенных причин, «сажаются на шею» государства, которое расходует средства простых граждан-налогоплательщиков на выплату разнообразных пособий. В политический и общественных обиход в странах ЕС уже прочно вошел термин «социальный туризм» применительно к этим категориям граждан.

Все это, так или иначе, подталкивает иммигрантов к маргинализации их положения, в том числе через методичную и последовательную дискредитацию их образа, несмотря на длительное время господствовавшую в странах ЕС концепцию мультикультурализма.

Мультикультурализм был направлен на социализацию в европейском сообществе представителей всех наций и национальностей на основе принципов уважения и свободы совести¹⁸. В то же время концепция предполагала, при сохранении всей культурной автономии иммигрантов, минимализацию вмешательства

государства и общества в интеграционные процессы, по факту, представители диаспор были предоставлены сами себе. Мультикультурализм в итоге послужил противоположной цели относительно начальной, нивелировав из-за отсутствия интеграции все достижения в рамках процесса их социализации. Это привело к созданию «общества в обществе» и последующей радикализации мигрантов. Возник феномен «самосегрегации», мигранты не чувствовали необходимости интегрироваться, т.к. общались с единовещниками на родном для них языке, работали у «своих», посещали свои кафе и магазины, свободно исповедовали свою религию, придерживались своих традиций, постоянно держали связь с родиной посредством гаджетов, социальных сетей, что позволяло им не чувствовать себя оторванными от своей религиозной и культурной идентичности¹⁹. Агрессия же и негативное отношение европейцев к вынужденным соседям, понимание отсутствия перспектив финансового роста в европейском обществе даже при условии принятия ряда его ценностей, сужает поле выбора культурных стратегий мигранта и препятствует процессу его социализации в новом обществе. Доступные мигрантам преимущества европейского образа жизни часто оказываются недостаточной компенсацией за физический разрыв с родной культурой.

В итоге, европейцы получили «бомбу замедленного действия» или «пороховой погреб», где любая искра – небольшая провокация или столкновение, может привести к необратимым последствиям. Таким образом, можно констатировать вслед за заявлениями Д. Кэмерона, Н. Саркози и А. Меркель, что проводимая ими политика мультикультурализма потерпела крах, не сумев реализовать концепцию мирного сосуществования различных этноконфессиональных групп²⁰.

На данный момент мусульмане-мигранты не стремятся трансформировать свои жизненные ориентиры в соответствии с новой геолокацией и с преобладающей там европейской культурой. Соседство в лагерях мигрантов вызывает страх среди части европейского населения, что в итоге приводит к обоюдному неприятию обоих субъектов проблемы.

В рамках исследования данное явление можно рассмотреть на основе двух кейсов – миграционной ситуации во Франции и Великобритании.

Режим Пятой республики еще недавно был одним из главных идеологов и проводников мультикультурализма, выступающих за принятие мигрантов у себя. Специально для этого была создана широкая сеть социальных пособий для приезжающих²¹. Однако в плане обеспечения приезжих рабочими местами, достойного

¹⁵ Садыкова Л.Р. Политика Германии в отношении мусульманских сообществ // Вестник ГИМО. 2014. № 6 (39). С. 176.

¹⁶ Абдулрахман Ф.М. Проблема адаптации мусульманских мигрантов в Германии: религиозный аспект // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 4. С. 44.

¹⁷ Костенко В.В. Гендерные установки мигрантов-мусульман в Западной Европе: многоуровневый неиерархический анализ // Мониторинг. 2017. № 1 (137). С. 100.

¹⁸ Канарш Г.Ю. Философские теории мультикультурализма // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 36.

¹⁹ Абдулрахман Ф.М. Проблема адаптации мусульманских мигрантов в Германии: религиозный аспект // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 4. С. 44.

²⁰ The official site of the Prime Minister's Office. PM's speech at Munich Security Conference // GOV.UK. London, 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 06.07.2019).

²¹ Буренкова П.А. Социальная изоляция мигрантов – как основное противоречие политики мультикультурализма Французской Республики // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Материалы международной научно-практической конференции X Научно-образовательного форума. М., 2017. С. 228–233.

уровня жизни, карьерных перспектив и интеграции в общество в целом на практике возникли существенные проблемы²². Некоторые мигранты живут на пособия, другие пытаются искать заработок любым путем, в том числе и незаконным. Как итог, значительная часть иммигрантского сообщества оказывается неконкурентоспособным, и как следствие – не нужным как государству, так и французскому обществу, что ведет к его быстрой маргинализации.

Стоит отметить и влияние извне. В мире актуализируется проблема международного исламского терроризма, адептам которого необходим приток ресурсов, в том числе человеческих. И гораздо проще склонить к сотрудничеству представителей из приезжих мусульманских семей, чем проводить агитацию среди коренного европейского общества. Франция, в силу географического положения, экономического развития и колониального прошлого является приоритетной целью для агентов вербовки. Помимо этого была развернута и идеологическая обработка переселенцев из стран Ближнего и Среднего Востока, в первую очередь, нацеленная на безработную молодежь (какими, например, являлись братья Куаши, устроившие расстрел редакции журнала «Шарли Эбдо»).

Франция представляет собой один из каноничных примеров неудачной политики по социализации иммигрантского сообщества. Ряд непродуманных мер и действий со стороны правительства оставил беженцев и другие категории мигрантов в подвешенном состоянии, сделав лакомой добычей для исламских фундаменталистов. На данный момент страна полностью отказалась от мультикультурализма, признав неспособность обеспечить безопасное соседство различных этнических и религиозных групп населения²³. Как следствие, запреты на критику мусульманской религии и культуры были сняты. Ответом на развернувшиеся нападки по отношению к исламским ценностям стали самые резонансные теракты в истории Франции, осуществленные представителями мигрировавших сюда семей – приверженцами фундаменталистских трактовок ислама. Речь идет об уже упомянутом расстреле редакции сатирического журнала «Шарли Эбдо» и терактах в театре «Батаклан» и его окрестностях.

Другим примером выступает Великобритания, как страна, имеющая несколько иной опыт, связанный с социализацией и адаптацией мигрантов. Так, благодаря ряду миграционных законов, направленных на привлечение высококвалифицированных кадров из стран Восточной Европы, принятых во время правления премьер-министра Т. Блэра, общий поток мигрантов существенно увеличился. Однако, вопреки задумке авторов, качественного изменения этнической структуры иностранного населения так и не произошло²⁴.

Для многих представителей мусульманских стран, прибывающих в Великобританию в последние годы, характерно «потребительское» мировоззрение и цели по отношению к принимающей стороне, в результате чего у мигрантов затягивается процесс социальной адаптации, что в свою очередь приводит к возникновению феномена «неблагополучных» районов, большинство жителей которых живут за счет государственных пособий. Не случайно и то, что один из документальных британских фильмов «Улица, живущая на пособия» («Benefits Street») репрезентировал жизнь мигрантов на государственном обеспечении, впоследствии вызвав широкий общественный резонанс в Великобритании и по всему миру²⁵.

Однако стоит отметить и успешные примеры интеграции мигрантов в британское общество. Так, биография мэра Лондона Сади́ка Хана представляет собой кейс по успешной адаптации в европейском обществе. Его родители бежали из Пакистана за пять лет до его рождения, отец устроился водителем, а мать – швей. Мусульманин по вероисповеданию, Садик в 15 лет вступил в Лейбористскую партию Великобритании. Со временем он стал одним из ведущих юристов, посредством дальнейшего карьерного продвижения смог занять пост мэра Лондона. Что касается его позиции по отношению к единоверцам, то Хан отнюдь не отрекся от своих взглядов²⁶, он по-прежнему является верующим мусульманином и активно призывает к «мирному исламу»²⁷. На своем примере он показал возможность совмещения европейской и исламской идентичности, заявив, что характеризует себя: «Я – лондонец. Я – европеец. Я – британец. Я – англичанин. Я – мусульманин. Я – азиат. Я – пакистанец»²⁸. Таким образом, можно констатировать, что в Британии существуют социальные лифты для мигрантов, благодаря которым они могут адаптироваться в обществе и построить карьеру. Это, в свою очередь выступает в определенном роде гарантом снижения социального напряжения при взаимодействии пришлого и местного населения²⁹.

Тем не менее, миграционная проблема в динамике остается одной из первостепенных для Британии³⁰. Не стоит забывать и то, что дебаты относительно выхода

²² Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 189.

²³ Ruthven Malise. Как Европа разуверилась в мультикультурализме [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. М, 2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170825/24011114.html> (дата обращения: 11.05.2019).

²⁴ Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого проблемы для будущего // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 6. С. 108.

²⁵ Хахалкина Е.В. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брексите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 165.

²⁶ Котин И.Ю. Мэр Лондона – мусульманин // Азия и Африка сегодня. 2016. № 10 (711). С. 57.

²⁷ Sadiq Khan speaks for peaceful Islam at Trafalgar Square Eid festival // The Guardian. London, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/davehillblog/2016/jul/10/sadiq-khan-speaks-for-peaceful-islam-at-traffic-square-eid-festival> (дата обращения: 06.07.2019).

²⁸ Остапенко Г.С. Исламское сообщество Лондона и выборы мэром столицы мусульманина Сади́ка Хана // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 130.

²⁹ Actually, I'm very comfortable being a Brit, being a Muslim, being a Londoner' London mayor: The Sadiq Khan story // BBC NEWS. London, 2016. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-36140479> (дата обращения: 06.07.2019).

³⁰ Scott B., Allen W.L. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. Migration Observatory Briefing // COMPAS. Oxford, 2016. P. 3; UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-immigration-overall-attitudes-and-level-of-concern/#kp1> (дата обращения: 12.05.2019).

из ЕС проходили в контексте миграционного кризиса и резкого увеличения количества мигрантов в Британии, также сигнализируя об остроте миграционной проблемы и ее болезненном восприятии в обществе.

Таким образом, глобальность и сложность мусульманского фактора миграционной проблемы из стран Ближнего и Среднего Востока в Европейский союз имеет ряд предпосылок, аспектов и факторов, нуждающихся в дальнейшем изучении. Масштабность же самой проблемы обозначена тем, что в ее решении должны участвовать не только Евросоюз, но и те страны, из которых наблюдается приток мигрантов. Восстановление и поддержание мира в этом регионе и динамичное развитие экономики существенно уменьшит миграционные потоки. Однако, учитывая напряженность экономической, социальной и политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке и всю сложную и противоречивую систему международных отношений там, вряд ли состояние мира будет там достигнуто в обозримом будущем. В итоге, проблема остается подвешенной в воздухе, без оптимального решения для обеих сторон, продолжая накалять обстановку и сохраняя атмосферу неопределенности в странах ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулрахман Ф.М. Проблема адаптации мусульманских мигрантов в Германии: религиозный аспект // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 4. С. 43–45.
2. Антохова Е.А. Франция и НАТО в начале XXI века: акции и военные операции, договоренности по использованию коалицией структур НАТО // Вестник БГУ. 2012. № 2 (2). С. 25–32.
3. Буренкова П.А. Социальная изоляция мигрантов – как основное противоречие политики мультикультурализма Французской Республики // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Матер. междунар. науч.-практ. конф. X Науч.-образоват. форума. М., 2017. С. 228–233.
4. Добаев И. Исламизация Европы: миф или реальная угроза? // Россия и мусульманский мир. 2008. № 9. С. 131–144.
5. Канарш Г. Ю. Философские теории мультикультурализма // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 33–41.
6. Костенко В. В. Гендерные установки мигрантов-мусульман в Западной Европе: многоуровневый неиерархический анализ // Мониторинг. 2017. № 1 (137). С. 97–120.
7. Котин И.Ю. Мэр Лондона – мусульманин. // Азия и Африка сегодня. 2016. № 10 (711). С. 55–58.
8. Куприянов А. Погостили и хватит: европейские страны высылают мигрантов обратно [Электронный ресурс] // Lenta.ru. М., 2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/07/05/send_em_back/ (дата обращения: 05.07.2019).
9. Напавшие на редакцию Charlie Hebdo кричали «Аллах акбар». [Электронный ресурс] // Lenta.ru. М., 2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/01/07/charliehebdo/> (дата обращения: 13.04.2019).
10. Остапенко Г.С. Исламское сообщество Лондона и выборы мэром столицы мусульманина Сади́ка Хана // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С. 118–137.
11. Пономарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 61–79.
12. Садыкова Л.Р. Политика Германии в отношении мусульманских сообществ // Вестник МГИМО. 2014. № 6 (39). С. 174–181.
13. Терракты в Брюсселе: все что известно о террористической атаке. [Электронный ресурс] // Lenta.ru. М., 2016. URL: <https://lenta.ru/chronicles/belgiun/> (дата обращения: 06.07.2019).
14. Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 186–195.
15. Хахалкина Е.В. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010–2015 гг.) // Современная Европа. 2015. № 4. С. 47–58.
16. Хахалкина Е.В. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брексите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 163–170.
17. Шапаров А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого проблемы для будущего // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 6. С. 104–116.
18. 1054 Strafanzeigen nach Übergriffen von Köln. [Электронный ресурс] // DIE WELT. – Berlin, 2016. – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article152018368/1054-Strafanzeigen-nach-Uebergriffen-von-Koeln.html> (дата обращения: 06.07.2019).
19. 18 Asylum Seekers Are Tied to Attacks on Women in Germany. [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/09/world/europe/cologne-new-years-eve-attacks.html> (дата обращения: 06.07.2019).
20. Actually, I'm very comfortable being a Brit, being a Muslim, being a Londoner' London mayor: The Sadiq Khan story // BBC NEWS. London, 2016. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-36140479> (дата обращения: 06.07.2019).
21. Blinder Scott, William L. Allen. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. Migration Observatory Briefing // COMPAS. – Oxford, 2016. 11p.
22. Europe's Growth Muslim Population. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 12.05.2019).
23. Eurostat: Statistics Explained. [Электронный ресурс]. // Eurostat. Luxembourg, 2019. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/asylum_statistics (дата обращения: 27.03.2019).
24. Ruthven Malise. Как Европа разуверилась в мультикультурализме. [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. М., 2017. <https://inosmi.ru/politic/20170825/240111114.html>
25. Sadiq Khan speaks for peaceful Islam at Trafalgar Square Eid festival // The Guardian. London, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/davehillblog/2016/jul/10/sadiq-khan-speaks-for-peaceful-islam-at-traffic-square-eid-festival> (дата обращения: 06.07.2019).
26. The official site of the Prime Minister's Office. PM's speech at Munich Security Conference. // GOV.UK. London, 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 06.07.2019).
27. Krüger T. Deutsche Türken – Türkische Deutsche? 50 Jahre Anwerbeabkommen zwischen der Türkei und Deutschland [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. Berlin, 2011. URL: <http://www.bpb.de/presse/51083/50-jahre-anwerbeabkommen> (дата обращения: 05.07.19).
28. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-immigration-overall-attitudes-and-level-of-concern/#kp1> (дата обращения: 12.05.2019).

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Кузьмин Вадим Александрович, доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ; заведующий кафедрой востоковедения, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург) (специальность 07.00.03)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук Е.В. Хахалкиной, Д.Д. Вячистого и А.В. Мунько
«Мусульманский фактор миграционной проблемы в ведущих странах ЕС в начале XXI века»

В статье затронута актуальная не только для Европейского союза, но и для всего мирового сообщества проблематика, связанная с приемом, интеграцией мигрантов и выстраиванием общей политики властей в отношении лиц иностранного происхождения, прибывающих и остающихся на длительный период. Авторы выбрали для анализа мусульманский фактор и его роль в обострении миграционной ситуации в начале XXI в., убедительно показав истоки проблемы, причины ее актуализации на современном этапе и возможные сценарии развития событий.

Несомненный интерес представляют такие сюжеты статьи как формирование негативного образа мигранта-мусульманина, страхи в размывании национальной идентичности в принимающих сообществах, возможности применения теории «вызов-ответ» А. Тойнби и других подходов к пониманию процессов трансформации миграционной проблемы (и ее мусульманского фактора) в динамике.

Авторы сумели увязать в работе разные аспекты мусульманского фактора в политике, экономике, культурной жизни принимающих сообществ, обозначили

трудности в интеграции именно иммигрантов-мусульман и возможную динамику роста численности на фоне демографического кризиса в странах ЕС, наличие которого признают в Брюсселе.

Представленный текст соответствует тематике и научной направленности журнала «История и современное мировоззрение». Статья написана хорошим академическим стилем, системно аргументирована, опирается на новейшую литературу и источники. Выводы сомнений не вызывают и обозначают поле для продолжения предпринятой научной дискуссии.

Требования, предъявляемые к подобного рода научным работам, авторами соблюдены: название, цель, хронологические рамки и выводы соответствует содержанию, текст четко структурирован, изложение последовательно подводит к сделанным в конце исследования выводам.

Статья представляет несомненный научный интерес и заслуживает публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Кандидат исторических наук;
доцент кафедры всеобщей истории

Томского государственного педагогического университета

Г.В. Грошева

THE MUSLIM FACTOR OF THE MIGRATION PROBLEM IN THE LEADING EU COUNTRIES AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY¹

Khakhalkina Elena Vladimirovna, Doctor of Historical Sciences, Professor; Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International relations, Faculty of History and Political Science, National Research Tomsk State University, TSU. Tomsk, Russian Federation. E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Vyachisty Dmitriy Dmitrievich, 1st year MA student at the Department of Russian History, Faculty of History and Political Sciences, National Research Tomsk State University, TSU. Tomsk, Russian Federation. E-mail: Dimdimvyachisty@yandex.ru

Munko Anastasiya Vasil'evna, 1st year MA student at the Department of Modern and Contemporary History and International relations, Faculty of History and Political Science, National Research Tomsk State University, TSU. Tomsk, Russian Federation. E-mail: nastyamun@mail.ru

¹ The study was carried out as part of work on a grant from the President of the Russian Federation for support of young scientists and doctors of science for 2018–2019 under the theme “National identity in the circumstances of EU open borders (on the example of separate EU countries)” (MD-4122.2018.6).

Abstract. The EU's migration problem, despite the decline in the number of foreigners entering the union after the 2015–2016 crisis, is still on the agenda, breaking up into a myriad of components. These include the integration of already living migrants, the adaptation and socialization of arrivals, the definition of a new conceptual framework for a common strategy for different categories of people of foreign origin and a change in the demographic background in EU countries in conditions of low fertility among the indigenous population, strengthening the crisis of European identity and others.

The purpose of this study is to identify trends in the transformation of the Muslim factor of the migration problem in the leading countries of the European Union with featuring the main fears, appeared in European community after World War II. The chronological framework includes the main stages of the transformation of the migration problem in the context of the Muslim factor. The lower limit is associated with the beginning of an upward trend in the number of terrorist acts in the EU, in particular, terrorist attacks in Spain and the UK. The upper boundary of the study is the fall of 2015, when the largest terrorist attack in the history of France occurred (the Bataclan theater), as well as the peak of the migration crisis in all EU countries and Islamic terrorism around the world.

The authors, on the basis of identifying the dynamics of changes in the number of Muslim population, identify the main problems and trends associated with a sharp increase in the number of people from Arab countries for European society and analyze a number of approaches to the interpretation of this phenomenon already proposed by historians, as well as show the image of the Muslim immigrant.

Key words: European Union, Islamization, multiculturalism, integration, Arab Spring.

LIST OF REFERENCES

1. Abdulrahman F.M. The problem of adaptation of Muslim migrants in Germany: the religious aspect. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*. 2012. № 4. P. 43–45.
2. Antyukhova Ye.A. France and NATO at the Beginning of the XXI Century: Actions and Military Operations, Agreements on the Use of the Coalition of NATO Structures. *Vestnik BGU*, 2012. № 2 (2). P. 25–32.
3. Burenkova P.A. Social isolation of migrants – as the main contradiction of the multiculturalism policy of the French Republic. *Sotsial'no-politicheskie i istoriko-kul'turnye aspekty sovremennoi geopoliticheskoi situatsii*. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii X Nauchno-obrazovatel'nogo foruma. Moscow, 2017. P. 228–233.
4. Dobaev I. Islamization of Europe: Myth or Real Threat? *Rossiia i musul'manskii mir*. 2008. № 9. P. 131–144.
5. Kanarsh G.Yu. Philosophical theories of multiculturalism. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011. № 2. P. 33–41.
6. Kostenko V.V. Gender attitudes of Muslim migrants in Western Europe: a multilevel non-hierarchical analysis. *Monitoring*. 2017. № 1 (137). P. 97–120.
7. Kotin I.Yu. The mayor of London is a Muslim. *Aziya i Afrika segodnya*. 2016. № 10 (711). P. 55–58.
8. Kupriyanov A. They stayed and stop: European countries send migrants back. [Electronic resource]. *Lenta.ru*. M., 2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/07/05/send_em_back/ (accessed: 05.07.2019).
9. Those who attacked the editors of Charlie Hebdo shouted "Allahu akbar". [Electronic resource]. *Lenta.ru*. M., 2015. URL: <https://lenta.ru/news/2015/01/07/charliehebdo/> (accessed: 13.04.2019).
10. Ostapenko G.S. The Islamic Community of London and the election of the mayor of the capital of the Muslim Sadiq Khan. *Novaia i noveishaia istoriia*. 2017. № 3. P. 118–137.
11. Ponomareva A. Muslims of Europe: the progressive factor of fear. *Indeks bezopasnosti*. 2007. No 3. P. 61–79.
12. Sadykova L.R. German policy towards Muslim communities. *Vestnik MGIMO*. 2014. № 6 (39). P. 174–181.
13. Terrorist attacks in Brussels: all that is known about the terrorist attack. [Electronic resource]. *Lenta.ru*. M., 2016. URL: <https://lenta.ru/chronicles/belgiu/> (accessed: 06.07.2019).
14. Kharitonov I.N. The Crisis of the Policy of Multiculturalism and Xenophobia in Europe. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2012. № 3. P. 186–195.
15. Khakhalkina E.V. D. Cameron's Immigration Policy (2010–2015). *Sovremennaiia Evropa*. 2015. № 4. P. 47–58.
16. Khakhalkina E.V. The Immigration Problem in Great Britain after the Brexit Referendum – What Has Changed? *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2017. № 421. P. 163–170.
17. Shaparov A.E. Immigration Policy of Great Britain: Legacy of the Past Problems for the Future. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. 2010. № 6. P. 104–116.
18. 1054 Strafanzeigen nach Übergriffen von Köln. [Electronic resource]. *Die Welt*. Berlin, 2016. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article152018368/1054-Strafanzeigen-nach-Uebergriffen-von-Koeln.html> (accessed: 06.07.2019).
19. 18 Asylum Seekers Are Tied to Attacks on Women in Germany. [Electronic resource]. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/09/world/europe/cologne-new-years-eve-attacks.html> (accessed: 06.07.2019).
20. Actually, I'm very comfortable being a Brit, being a Muslim, being a Londoner' London mayor: The Sadiq Khan story. *BBC News*. London, 2016. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-36140479> (accessed: 06.07.2019).
21. Blinder S., William L.A. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. Migration Observatory Briefing. COMPAS, Oxford, 2016. 11 p.
22. Europe's Growth Muslim Population. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (accessed: 12.05.2019).
23. Eurostat: Statistics Explained. [Electronic resource]. *Eurostat*. Luxembourg, 2019. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/asylum_statistics (accessed: 27.03.2019).
24. Ruthven Malise. How Europe has lost faith in multiculturalism. [Electronic resource]. *IHOСMИ.РУ*. M., 2017. <https://ino-smi.ru/politic/20170825/240111114.html>
25. Sadiq Khan speaks for peaceful Islam at Trafalgar Square Eid festival. *The Guardian*. London, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/davehillblog/2016/jul/10/sadiq-khan-speaks-for-peaceful-islam-at-traffic-square-eid-festival> (accessed: 06.07.2019).
26. The official site of the Prime Minister's Office. PM's speech at Munich Security Conference. *GOV.UK*. London, 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (accessed: 06.07.2019).
27. Krüger T. Deutsche Türken – Türkische Deutsche? 50 Jahre Anwerbeabkommen zwischen der Türkei und Deutschland. [Электронный ресурс]. *Bundeszentrale für politische Bildung*. Berlin, 2011. URL: <http://www.bpb.de/presse/51083/50-jahre-anwerbeabkommen> (accessed: 05.07.19).
28. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/uk-public-opinion-toward-immigration-overall-attitudes-and-level-of-concern/#kp1> (accessed: 12.05.2019).